

ИСТОРИЯ

УДК 94(574.22).084

М.О. Абсеметов

ВОСТОКОВЕДЫ АН СССР В ПЕРИОД ЭВАКУАЦИИ НА КУРОРТЕ БОРОВОЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассмотрена малоизвестная страница истории советской науки – пребывание ученых-востоковедов в годы Великой Отечественной войны в эвакуации в Боровое. Целью эвакуации являлось сохранение наиболее квалифицированных и ценных кадров АН СССР. Эвакуированным ученым и их семьям были обеспечены необходимые условия для жизни. По мере возможности они вели научную работу, которая для некоторых была весьма плодотворной.

Ключевые слова: Институт востоковедения; Боровое; АН СССР; Ф.И. Шербатской; А.А. Фрейман.

Одной из малоизвестных страниц истории советской науки и техники является организация жизни и работы ученых во время эвакуации в период Великой Отечественной войны. Значительная часть научных и образовательных учреждений западных районов СССР была перемещена вместе с сотрудниками в Казахстан и республики Средней Азии. В эвакуации на курорте Боровое (Казахстан, Акмолинская область) находились сотрудники Ленинградского Института востоковедения АН СССР. Это китаевед, академик Василий Михайлович Алексеев (1881–1951), индолог – академики Фёдор Ипполитович Шербатской (1866–1942) и Алексей Петрович Баранников (1890–1952), иранист – член-корреспондент Александр Арнольдович Фрейман (1879–1978). Подготовка к эвакуации института началась в июле 1942 г. В декабре 1942 г. основной его костяк перебазировался в Ташкент (Узбекистан).

Война внесла многие негативные коррективы в историю науки. Так, в лагере смерти Бухенвальде погиб известный востоковед, профессор Коллеж де Франс А. Масперо. Потери среди советских ученых-востоковедов также были колоссальными [1. С. 288]. В период блокадного Ленинграда были утрачены многие ценные коллекции по китаеведению. В частности, похищена часть архива репрессированного востоковеда Н.И. Конрада. Вместе с личными вещами из эвакуированной квартиры пропали научные материалы и рукописи лекции В.М. Алексеева. Были утеряны либо уничтожены, не увидев свет, многие труды советских китаеведов. Всему мировому китаеведению был нанесен непоправимый урон. Во время Второй мировой войны пропали не только рукописи и научные труды, гибли люди науки. Политика советского правительства была крайне противоречивой: с одной стороны, в отношении ученых проводились политические репрессии, с другой стороны, принимались чрезвычайные меры для спасения научных кадров. Цель статьи – показать значение эвакуации ученых-востоковедов в Казахстан для сохранения наиболее ценных кадров этого направления советской науки.

В Боровое был эвакуирован Василий Михайлович Алексеев – признанный глава советского китаеведения, один из крупнейших знатоков китайского языка и литературы, академик АН СССР (1929), автор работ в различных направлениях китаеведения: по истории

китайской литературы, этнографии, китайской культуре и письменности, китайскому театру и фольклору, переводам китайской классической литературы и др. Он прибыл в Боровое с женой и двумя дочерьми 7 декабря 1941 г. Сын находился на фронте. Директор курорта Е.З. Орлова разместила их в корпусе № 11 в небольшой комнате. Жена В.М. Алексеева Наталья Михайловна (1890–1973), будучи сама востоковедом, с первых дней пребывания в Боровом стремилась помогать мужу в научной работе. В 1958 г. она опубликовала полное описание архива Василия Михайловича. Старшая дочь Любовь Васильевна (р. 1921) устроилась медсестрой в военный госпиталь. Младшая дочь Марианна Васильевна (р. 1927) помогала во всем родителям. Спустя годы она опубликовала серию статей об отце и его научном наследии, подготовила и издала четыре монографии В.М. Алексеева [2. С. 86, 128]. Сам ученый, находясь в эвакуации, писал: «Кормимся мы неплохо, хотя и без всяких, что называется, разносолов. Гуляем отлично» [3. С. 216].

Василий Михайлович жаловался только на отсутствие специальной литературы. По причине того, что при эвакуации лимит багажа составлял 10 кг, он смог взять с собой только один словарь и две антологии китайской литературы. Находясь вдали от института и библиотек, с трудом доставая бумагу, он продолжал исследования. В своих письмах (март 1942 г.) он отмечал: «Пишу здесь бесконечные переводы, не имея возможности ни о чём справиться: у меня с собой только одна книга плюс словарь! я закончу (в первом этапе и без комментария, для которого нет ни справочников, ни бумаги) “Мастеров китайской художественной прозы в худом переводе”. Весь мой план на этот год я выполню – если будет бумага» [1. С. 290].

3 июня 1942 г. ученый-китаевед писал: «Я упорно сижу над китайскими мандарино-поэтами, изводящими меня подлою виртуозностью своих лъстивых виршей... Работаю сильно замедленными темпами» [3. С. 231].

В условиях военного времени в 1942 г. В.М. Алексеев завершил переводы трёх эссе китайского философа Ван Ян-мина: «Надпись на храме в честь Сна», «Надпись у Зала культа классиков-канонов», «Обращение к похороненным пунктам». И только после прорыва блокады Ленинграда в мае 1943 г. в Боровое прибыли книги из его личной библиотеки. По данному поводу В.М. Алексеев с удовлетворением заметил:

«...целый транспорт моих книг меня обеспечивает работой как переводчика, полукomentатора и полуючёного, профессора китайского языка...» [1. С. 290].

Советское правительство не прекращало закупать в Китае книги для научной работы В.М. Алексеева. В 1944 г. академик регулярно отправлял рецензии на китайские исследования в Известия АН СССР. Исследователь К. Харбсмайер справедливо отмечал, что В.М. Алексеев в 1941–1944 гг. «в исключительно тяжёлых условиях эвакуации в Боровом работал над двухтомной антологией переводов из шедевров китайской прозы, а также тремя внушительными томами соответствующих исследований...» [4. С. 508].

Академик во время эвакуации в Боровом был научным руководителем у аспирантов. Защита диссертации на соискание учёных степеней не прерывалась даже в военное время. Например, известен такой факт, когда молодой китаевед Н.Т. Федоренко перед войной поступил в аспирантуру к В.М. Алексееву. Весной 1943 г. он, будучи уже дипломатом (работал в Полпредстве СССР в Чунцине), привёз свою научную работу в Боровое на проверку. Алексеев вспоминал: «Федоренко... со своей диссертацией сидел над моей душой, торопил и нервничал. А я покорно гнул спину и разбирал его диссертацию...» [1. С. 298]. Чуть позже диссертация Н.Т. Федоренко была успешно защищена. Вопреки правилам защиты ему было присуждена учёная степень доктора филологических наук, минуса степени кандидата [Там же. С. 299].

В эвакуации В.М. Алексеев, помимо научной работы, активно участвовал в общественно-политической жизни курорта Боровое. Когда он пытался рассказать о бедственном положении блокадного Ленинграда, старейшие академики В.И. Вернадский и Н.Д. Зелинский, боясь ненужных кривотолков, отговаривали его от этой затеи [2. С. 128–129]. Ученый-китаевед был частым гостем на заседаниях Ученого совета госзаповедника и выступал перед населением заповедной зоны. 24 июня 1943 г. Василий Михайлович писал из Борового: «На днях сделал доклад здесь, в общем собрании (в воскресенье) “Китай и агрессоры”, пользуясь материалами переводов. Возражал, конечно, идол Маслов, упрекнувший меня в отсутствии социальной базы и разными другими митинговщинами...» [3. С. 303].

После прорыва блокады Ленинграда появилась возможность возвращения к полноценной работе. Уже в 1943 г. встал вопрос о восстановлении кафедры китаеведения в Ленинградском университете. В.М. Алексеев писал из Борового: «Сегодня получил телеграмму от “ректора университета Вознесенского”, требующего моего согласия на включение в штат завкафом. Я отвечаю: нет, 1938-й год мною не изжит и изжит не будет» [Там же. С. 324]. Эта категоричность в ответе была вызвана нападками, доносами и дискредитацией его личности в годы гонений и репрессий на советских китаеведов. Но в июне 1944 г. академик все же откликнулся на предложение ректора: «Сегодня составил проект состава китайской кафедры в востфаке: я, Штейн, Эйдлин, Смыкалов, Думан, Петров, Монзельер, Кочетова (из Эрмитажа)...» [Там же. С. 338].

30 августа 1944 г. В.М. Алексеев вернулся в Ленинград. 6 сентября 1944 г. в «Журнале текущей ра-

боты и происшествий по Институту востоковедения Академии наук СССР» было отмечено: «Академику В.М. Алексееву выдали все принадлежавшие ему лично и находившиеся на временном хранении в ИВ научные материалы (1 полутонна машина верховом)» [5. С. 24]. Все стало приходить в порядок.

В.М. Алексеев возглавил вновь образованную кафедру китайской филологии при восстановленном Восточном факультете Ленинградского государственного университета. За научные достижения в годы войны академик был удостоен ордена Ленина.

Говоря о деятельности китаеведов в эвакуации, нельзя не отметить историка Н.В. Кюнера, который жил в Алма-Ате и изучал восточные рукописи и ксилографы в Центральном историческом архиве Казахской ССР и Государственной публичной библиотеки им. А.С. Пушкина [6. С. 229]. В 1943 г. Н.В. Кюнер подготовил «Перевод писем местных владельцев Центральной Азии китайскому двору», а в 1945 г. завершил работу над «Библиографией китайской и маньчжурской литературы о народах Казахстана» и «Маньчжурские архивные документы по истории казахского народа» [7. С. 92].

Другой выдающийся востоковед, бывший в эвакуации в Боровом, Фёдор Ипполитович Щербатской (1866–1942), индолог, тибетолог, основатель русской школы буддологии, академик АН СССР (1918), был рожден в польском городе Кельцы. В ноябре 1918 г. он возглавил в Ленинграде Институт буддийской культуры. В 1920 г. Институт, вместе с другими востоковедными учреждениями Академии наук, был реорганизован в Институт востоковедения. Фёдор Ипполитович до конца своей жизни заведовал индо-тибетским кабинетом. Заслуги академика Ф.И. Щербатского высоко оценила мировая наука. Его избрали почетным членом наиболее старых и авторитетных зарубежных научных обществ – английского Королевского Азиатского общества в Лондоне, французского Азиатского общества в Париже, немецкого Востоковедного общества в Берлине, а также членом-корреспондентом Геттингенской академии. Все же особую известность и любовь русский индолог получил в Индии, а также высокую оценку своего труда от Джавахарлала Неру [8. С. 15].

В Институте востоковедения Ф.И. Щербатской занимался исследованиями буддийской философии. Он опубликовал свой 25-летний труд в 2 томах – «Буддийская логика», которая стала последней частью его монументальной трилогии. Данное исследование получило заслуженное признание специалистов Запада и Востока. Известный индийский ученый Дх. Шастри назвал её «Шедевром Щербатского», отмечая, что «Буддийская логика» является величайшим произведением индийской философии за последние 250 лет [9. С. 22]. В Боровое академик с другими учёными был эвакуирован из санатория «Узкое» под Москвой в конце июня 1941 г. Он поселился в главном корпусе со многими эвакуированными учёными. Дружил с академиками В.И. Вернадским и А.А. Фрейманом.

Учёный скончался 18 марта 1942 г. в Боровом и похоронен на местном кладбище. На его могиле лежит гранитная плита с надписью: «Он объяснил своей стране ум древних мыслителей Индии». 1 апреля 1942 г.

в Свердловске на заседании Президиума АН СССР присутствующие почтили вставанием память ушедшего из жизни академика Ф.И. Щербатского [9. С. 25].

Другой советский индолог – Алексей Петрович Баранников (1890–1952), академик АН СССР (1939) – также жил и работал в Боровом. В 1921–1928 гг. он – ученый-хранитель отдела буддийского искусства Русского музея, с 1936 – зав. Новоиндийским кабинетом ИВ АН СССР, в 1938–1940 гг. – директор Института востоковедения АН СССР. С 1922 г. до конца жизни – профессор МГУ, автор грамматик и словарей новоиндийских языков (урду, хинди). Труды А.П. Баранникова противопоставлялись в советских официальных кругах в 30–40-х гг. работам С.Ф. Ольденбурга и Ф.И. Щербатского как представителей «буржуазной науки» [2. С. 324].

Академик А.П. Баранников – крупный исследователь цыганского языка, истории цыганского народа. Им опубликовано более 20 работ в данном направлении, в том числе монография о диалектах цыган юга России и левобережной Украины, грамматика и цыгано-русский словарь (в соавторстве с профессором М.В. Сергиевским). Опубликовал 250 научных работ по индоведению [10. С. 56].

А.П. Баранников был эвакуирован из Ленинграда с другими учеными 22 июля 1941 г. В Боровое он приехал с женой, сыном и дочерью. Семья обосновалась в 11-м корпусе. В эвакуации учёный продолжал заниматься научным исследованием индийских языков и литературы. Главной его работой стал перевод на русский язык поэмы «Рамаяна», что увековечило его имя. Летом 1944 г. академик А.П. Баранников возвратился в Ленинград. В 1945 г. за заслуги перед Родиной учёный был удостоен высшей государственной награды СССР – ордена Ленина.

В Боровое был эвакуирован с семьей Александр Арнольдович Фрейман (1879–1968) – русский советский филолог-иранист, доктор филологических наук, член-корреспондент АН СССР, создатель и глава советской школы древнеиранской филологии и сравнительно-исторического иранского языкознания. На протяжении почти шести десятилетий творческой жизни учёный был связан с Азиатским музеем – Институтом востоковедения АН СССР. В 1933 г. А.А. Фрейман возглавил экспедицию Таджикской базы АН СССР, в ходе которой были найдены в развалинах замка на горе Муг около 400 предметов материальной культуры, в их числе совершенно уникальные памятники согдийского языка и письменности – рукописный архив, документы на коже, бумаге и дереве, относящиеся к эпохе арабского завоевания Средней Азии [11. Л. 195–204].

С 1934 г. А.А. Фрейман работал в Институте востоковедения АН СССР. В круг его научных интересов входило изучение сравнительно-исторического иранского языкознания. Ученый-востоковед с огромным энтузиазмом занимался Авестой и древнеперсидскими надписями, изданием пехлевийских текстов, историей. По справедливому замечанию его ученика, известного востоковеда И.М. Оранского, А.А. Фрейману принадлежат крупнейшее открытие в отечественной науке – дешифровка и исследование согдийских документов с горы Муг, исследование хорезмийского языка. Как ученому и педагогу, организатору науки многим обязаны Александру Арнольдовичу советские осетиноведение, курдоведение, таджиковедение, афгановедение. «Важнейшую задачу иранского языкознания А.А. Фрейман видел в создании историко-сравнительной грамматики и этимологического словаря иранских языков – трудов, которые могли бы показать процесс закономерного исторического развития этой языковой семьи как единой системы. Этой задаче посвящены, в конечном счете, все работы Фреймана...» [12. С. 320].

А.А. Фрейман с женой прибыл в Боровое 19 ноября 1941 г. и был поселен в корпусе № 11. В сентябре 1942 г. его родной Институт востоковедения был эвакуирован в Ташкент. Несмотря на сложное военное время, дирекция института установила связи со своими сотрудниками в Боровом. Ученый начал работать по плану кабинета иранистики. В Боровом он принимал участие в заседаниях академической группы (сохранилось два протокола заседаний, подписанных В.М. Алексеевым и А.А. Фрейманом). Консультировал и вел научную переписку с профессором С.А. Семеновым-Зусером, автором монографии «Древний Казахстан: от палеолита до арабского завоевания», заведующим кафедрой всеобщей истории Объединенного Украинского (Киевского и Харьковского) университета, эвакуированного в Кзыл-Орду. А.А. Фрейман за безупречный и многолетний научный труд был награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями.

Годы Великой Отечественной войны стали временем тяжелых испытаний и лишений для советских востоковедов. В этот период около трети сотрудников Института востоковедения АН СССР погибли, были остановлены многие научные исследования, утеряны некоторые архивы и книжные коллекции. Однако работа не прекращалась и к концу войны была полностью восстановлена и получила дальнейшее развитие [1. С. 305]. В значительной мере советское востоковедение обязано этим эвакуации части выдающихся своих представителей в Боровое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дацишен В.Г. История русского китаеведения. 1917–1945. М. : Весь мир, 2015.
2. Вернадский В.И. Дневники. Июль 1941 – август 1943 / сост. В.П. Волков. М. : РОССПЭН, 2010.
3. Переписка В.М. Алексеева и И.Ю. Крачковского // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. М. : Вост. лит., 2004. Вып. III.
4. Харбсмайер К. Василий Михайлович Алексеев и российское китаеведение // Архив российской китаистики / сост. А.И. Кобзев. М. : Наука; Вост. лит., 2013.
5. Болдырев А.Н. Журнал текущей работы и происшествий по Институту востоковедения Академии наук СССР. Предисловие и публикация И.К. Павловой // Труды востоковедов в годы блокады Ленинграда (1941–1944) / сост. и отв. ред. И.Ф. Попова. М., 2011.
6. Жуковская И.В., Решетов А.М. Фонды востоковедов в архиве Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН // Страны и народы Востока / под общ. ред. акад. РАН М.Н. Боголюбова. М. : Вост. лит., 2010. Вып. XXXIII.
7. Вопросы истории стран Азии. М. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1965.

8. Семичов Б.В., Зелинский А.Н. Академик Федор Ипполитович Щербатской // Ф.И. Щербатской. Избранные труды по буддизму. М. : Наука, 1988.
9. Кальянов В.И. Академик Ф.И. Щербатской. Его жизнь и деятельность. Сборник статей памяти академика Ф.И. Щербатского. М. : Наука, 1972.
10. Бескровный В.М., Кальянов В.И. Памяти акад. Алексея Петровича Баранникова // Известия АН СССР. Отд. лит. и языка. 1953. Т. XII, вып. 1.
11. Семенов-Зусер С.А. Древний Казахстан (материалы по изучению древнего Казахстана за советский период, от палеолита до арабского завоевания) (Харьков, 1946. 235 с.) // Архив Музея археологии и этнографии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Ф. 2. П. 19.
12. Оранский И.М. Древнеиранская филология и иранское языкознание / Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М. : Наука, 1972.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 января 2017 г.

AS USSR ORIENTALISTS IN BOROVVOE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 32–35.

DOI: 10.17223/15617793/415/5

Marat O. Absetmetov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: m.absetmetov@gmail.com

Keywords: Institute of Oriental Studies; Borovoe; Academy of Sciences of the USSR; F.I. Shcherbatskoy; A.A. Freiman.

The article is devoted to the unknown pages of the history of Soviet Orientalist researchers evacuated to Borovoye (Kazakhstan, Akmola region) during the Great Patriotic War. They were employees of Leningrad Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR. Among them were sinologist Academician V.M. Alekseev, indologists Academicians F.I. Shcherbatskoy and A.P. Barannikov, iranist Corresponding Member A.A. Freiman. In Borovoe Academician V.M. Alekseev completed three translations of essays by the Chinese philosopher Wang Yangming. In addition to the translation, he was engaged in elaboration of new principles of scientific and literary translation combining scientific accuracy with rhythimization, simulating the rhythm of the Chinese script. The academician continued his work on compiling catalogues of a Chinese-Russian dictionary, which he began in 1938. In September 1944, V.M. Alekseev returned to Leningrad. F.I. Shcherbatskoy, an outstanding Soviet indologist, tibetologist, the founder of the Russian School of Buddhist studies, Academician of the Academy of Sciences of the USSR, was an honorary member of scientific societies of Great Britain, Germany and France. F.I. Shcherbatskoy studied the Buddhist philosophy. He published his 25-year work, *The Buddhist Logic*, in 2 volumes; it was the last part of his monumental trilogy. The scholar died on 18 March 1942 in Borovoe and was buried at the local cemetery. Academician of the Academy of Sciences of the USSR A.P. Barannikov (1890–1952) was a famous indologist. In his works, he studied new Indian languages, as well as medieval and ancient Indian dialects, the history of Indian literature, the scientific and religious systems of India. He published 250 academic works on Indian studies. He came to Borovoe with his wife, son and daughter, and continued his research of Indian languages and literature. His main work was the translation of the poem *Ramayana* that made his name immortal. In the summer of 1944, Barannikov returned to Leningrad. A.A. Freiman (1879–1968) was a Russian Soviet philologist iranist, Doctor of Linguistics, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the USSR, the founder and head of the Soviet School of the Old Iranian philology and comparative historical Iranian linguistics. On November 19, 1941, A.A. Freiman and his wife arrived in Borovoe and lived in Building 11. In Borovoe, the scholar participated in the meetings of the academic group (two meeting protocols signed by V.M. Alekseev and A.A. Freiman have been preserved). The author concludes that during the Great Patriotic War the evacuation of the Soviet outstanding orientalists played a significant role in the preservation of this research direction in Russia.

REFERENCES

1. Datsyshen, V.G. (2015) *Istoriya russkogo kitaevedeniya. 1917–1945* [History of Russian Sinology. 1917–1945]. Moscow: Ves' mir.
2. Vernadskiy, V.I. (2010) *Dnevnik. Iyul' 1941 – avgust 1943* [Diaries. July 1941 – August 1943]. Moscow: ROSSPEN.
3. Naumkin, V.V. (ed.) (2004) *Perepiska V.M. Alekseeva i I.Yu. Krachkovskogo* [Correspondence of V.M. Alekseev and I.Yu. Krachkovsky]. In: *Neizvestnye stranitsy otechestvennogo vostokovedeniya* [Unknown Pages of Russian Oriental Studies]. Vol. 3. Moscow: Vostochnaya literatura.
4. Kharbasmayer, K. (2013) *Vasilii Mikhaylovich Alekseev i rossiyskoe kitaevedenie* [Vasily Mikhailovich Alekseev and Russian Sinology]. In: Kobzev, A.I. (2013) *Arkhiv rossiyskoy kitaistiki* [Archive of Russian Sinology]. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura.
5. Boldyrev, A.N. (2011) *Zhurnal tekushchey raboty i proisshествiy po Institutu vostokovedeniya Akademii nauk SSSR. Predislovie i publikatsiya I.K. Pavlovoy* [Journal of the ongoing work and accidents at the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. Preface and publication by I.K. Pavlova]. In: Popova, I.F. (ed.) *Trudy vostokovedov v gody blokady Leningrada (1941–1944)* [Works of the Orientalists during the Siege of Leningrad (1941–1944)]. Moscow: Vostochnaya literatura.
6. Zhukovskaya, I.V. & Reshetov, A.M. (2010) *Fondy vostokovedov v arkhive Muzeia antropologii i etnografii imeni Petra Velikogo RAN* [Funds of Orientalists in the Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great of the Russian Academy of Sciences]. In: Bogolyubov, M.N. (ed.) *Strany i narody Vostoka* [Countries and peoples of the East]. Vol. 33. Moscow: Vost. literatura.
7. Novichev, A.D. & Bereznyy, L.A. (eds) (1965) *Voprosy istorii stran Azii* [Questions of history of Asia]. Leningrad: Leningrad State University.
8. Semichov, B.V. & Zelinskiy, A.N. (1988) *Akademik Fedor Ippolitovich Shcherbatskoy* [Academician Fedor Ippolitovich Shcherbatskoy]. In: Shcherbatskoy, F.I. *Izbrannye trudy po buddizmu* [Selected works on Buddhism]. Moscow: Nauka.
9. Kal'yanov, V.I. (1972) *Akademik F.I. Shcherbatskoy. Ego zhizn' i deyatel'nost'* [Academician F.I. Shcherbatskoy. His life and work]. Moscow: Nauka.
10. Beskrovnyy, V.M. & Kal'yanov, V.I. (1953) *Pamyati akad. Aleksey Petrovicha Barannikova* [In memory of Academician Aleksey Petrovich Barannikov]. *Izvestiya AN SSSR. Otd. lit. i yazyka*. XII:1.
11. Semenov-Zuser, S.A. (1946) *Drevniy Kazakhstan (materialy po izucheniyu drevnego Kazakhstana za sovetskiy period, ot paleolita do arabskogo zavoeyaniya)* [Ancient Kazakhstan (materials for the study of ancient Kazakhstan during the Soviet period, from the Paleolithic to the Arab conquest)]. Kharkov. Archive of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Kharkiv National University named after V.N. Karazin. Fund 2. Page 19.
12. Oranskiy, I.M. (1972) *Drevneiranskaya filologiya i iranskoe yazykoznanie* [Old Iranian philology and Iranian linguistics]. In: Baziants, A.P. et al. (eds) *Aziatskiy muzey – Leningradskoe otdelenie Instituta vostokovedeniya AN SSSR* [Asian Museum – Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies, USSR AS]. Moscow: Nauka.

Received: 23 January 2017